

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.40.46.003

Правовое обеспечение параметров экологической безопасности в аграрном секторе

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
департамент корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Демурчев Константин Мирославович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125468, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: kostyagrek777@mail.ru

Аннотация

Принимая во внимание то, что обеспечение экологической безопасности в сфере специального природопользования является разновидностью правоотношений обеспечения экологической безопасности, основным присущим таким отношениям правовым признаком, основным условием и основанием их возникновения, изменения и прекращения, является наличие экологического риска.

В науке экологического права присутствие экологического риска, который может повлечь нанесение экологического ущерба, рассматривается в основе экологической опасности любой хозяйственной деятельности.

В юридической литературе справедливо предлагается рассматривать экологический риск прежде всего как количественную меру опасности, дающую возможность осуществлять ее экономическую оценку, так как это важно для правильного определения причитающейся к компенсации суммы причиненного вреда.

Экологический риск рассматривается как элемент юридического состава – условие возникновения регулятивных правоотношений по обеспечению экологической безопасности; неотъемлемый признак экологической опасности, что проявляется в возникновении потенциальной угрозы жизни и здоровью человека (населения, общества) за опасное состояние окружающей среды; показатель уровня экологической безопасности и его классификации; наиболее общая, существенная, специфическая признак экологической безопасности, что непрерывно существует и является присущей всем без исключения проявлениям опасности в различных ее формах; средство разграничения отношений по обеспечению экологической безопасности и других смежных отношений; наиболее существенный признак экологической безопасности, что характеризует уровень ее обеспеченности.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А., Демурчев К.М. Правовое обеспечение параметров экологической безопасности в аграрном секторе // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9В. С. 188-195. DOI: 10.34670/AR.2020.40.46.003

Ключевые слова

Экологическая безопасность, уровень безопасности, потенциальная угроза, экологический риск, окружающая среда.

Введение

В науке экологического права осуществлена классификация экологических рисков, возникающих в пределах одного из видов недропользования. Предложено выделять указанные риски в зависимости от вида полезного ископаемого, в зависимости от вида и способа использования недр в зависимости от возможных последствий соответствующей деятельности (аварии, пожары, оползни и т. п), в зависимости от состояния оборудования и технологий, что используются и другие. По сути, обобщенно речь идет именно об экологических рисках, обусловленных особенностями используемого природного ресурса или деятельности по его использованию.

Указанный перечень подходов к пониманию правовой природы и классификации экологических рисков не только обнаруживает его важность для правоотношений обеспечение экологической безопасности, но и указывает на его полифункциональную роль в формировании, развитии реализации, изменении, прекращении особой категории правоотношений - правоотношений экологической безопасности в целом и правоотношений по обеспечению ее и ее требований в сфере специального природопользования в частности.

Основное содержание

Учитывая то, что правоотношения обеспечение экологической безопасности в исследуемой сфере является разновидностью правоотношений экологической безопасности, риск в таких правоотношениях непременно присутствует, при этом, считаем, что ему присущи все указанные выше признаки экологического риска как юридической категории. При этом, по нашему мнению, экологические риски как вероятность нарушения экологической безопасности в исследуемой сфере всегда имеют место из-за состояния загрязнения природных ресурсов, которые используются, или из-за особенностей деятельности по такому использованию (технологии, оборудование и т.д.). Такие экологические риски могут иметь свое проявление после приобретения лицом статуса специального природокористувача, что происходит с момента получения им документа (документов), определенного действующим законодательством для соответствующего вида пользования как такового, что дает право на его осуществление. Обеспечение экологической безопасности в исследуемых отношениях имеет целью не допустить проявления таких экологических рисков или оперативно прекратить такое проявление.

Учитывая указанное, сфера специального природопользования, по нашему мнению, характеризуется наличием следующих разновидностей экологического риска:

- риска, связанного с качественными показателями (содержанием опасных веществ, в том

числе химических и радиоактивных, в воде, почве, лесной растительности, атмосферном воздухе, недрах и тому подобное, или приобретения соответствующим природным ресурсом различных опасных физических свойств (например, сейсмически опасные участки недр или участка недр, в которых возможен обвал (смещение) и т. д) конкретного природного ресурса (его части), планируется к использованию или используется. При этом конкретный вид деятельности по специальному использованию соответствующего ресурса может как иметь, так и не иметь значения для проявления такого риска. Например, учитывая состояние водного объекта, забор воды из него для обеспечения нужд питьевого водоснабжения может быть опасным, тогда как забор воды для технических нужд - вполне приемлемым;

- риска, связанного с разновидностью деятельности по специальному природопользованию, которая планируется к осуществлению или осуществляется. В таком случае качественные показатели соответствующего природного ресурса не создают опасности для жизни и здоровья физических лиц, однако такая угроза возникает при осуществлении конкретного вида деятельности из специального природопользования и не возникает при совершении другого вида такой деятельности. Например, использование лесов для побочных лесных пользований может не создавать опасности, тогда как использование этого же лесного участка для осуществления рубок главного пользования (что связано с существенным уменьшением лесной растительности и длительным временем, необходимым на ее восстановление) может быть опасным для жизни и здоровья людей в связи со значительным уменьшением возможности леса по выполнению им природных функций очистки воздуха и его обогащения кислородом. Риск, связанный с осуществляемой деятельностью, может как зависеть от видов природопользования, которые осуществляются в конкретной местности другими природопользователями, так и не зависеть от этого. Например, использование пестицидов на земельном участке, рядом с которой расположен водный объект, может создать опасность загрязнения воды, в результате чего будет возникать опасность для здоровья людей, которые используют такую воду, в то время как отсутствие «соседства» с указанным водным объектом будет менее опасным.

Кроме того, экологический риск в исследуемых отношениях может иметь комбинированный характер, то есть предопределяться как качественными показателями природного ресурса (его части), так и особенностями осуществляемой деятельности с его специального использования.

Считаем целесообразным согласиться с позицией В. И. Андрейцева и М. А. Фролова, которые определяют экологический риск как условие возникновения правоотношений экологической безопасности и как определяющий фактор при формировании правосубъектности субъектов таких отношений и при внедрении конкретных механизмов ослабления указанного риска и контролирования его на уровне «допустимого».

Экстраполировав указанные выше теоретические разработки на отношения по обеспечению экологической безопасности в сфере специального природопользования, можно прийти к выводу, что наличие экологического риска присуща последним. При этом, экологический риск в таких правоотношениях выполняет такую же полифункциональную роль, как и в родовой разновидности правоотношений-обеспечение экологической безопасности, в том числе является юридическим фактом, с наличием которого связано возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений.

Считаем, что экологический риск в правоотношениях обеспечения экологической безопасности в сфере специального природопользования в каждом конкретном случае имеет свои формы проявления, а также границы, в которых он считается допустимым. При условии

соблюдения таких границ нарушение экологической безопасности не происходит и вреда жизни и здоровью людей не наносится. Поэтому, по нашему мнению, оценку экологических рисков при обеспечении экологической безопасности в указанных отношениях следует проводить прежде всего в каждом конкретном случае предоставления разрешительного документа на определенный вид деятельности по использованию природного ресурса (его части), а также при осуществлении такого конкретного вида использования. При этом, нормативными границами «допустимости» экологического риска должны быть признаны количественно-качественные нормативы экологической безопасности отдельных видов деятельности по специальному природопользованию, о необходимости разработки и внедрения которых говорится в этой работе.

Кроме того, в зависимости от степени реальности проявления экологического риска и его потенциальных последствий должен зависеть уровень детализации нормативного регулирования соответствующих отношений экологической безопасности. Чем выше вероятность проявления риска и чем более опасны и масштабны потенциальные последствия такого проявления, тем больше императивных правовых требований экологической безопасности относительно такого вида деятельности должен предусматриваться. Так, правовое обеспечение экологической безопасности при добыче нефти и газа требует большей детализации по сравнению с указанным обеспечением относительно осуществления побочных лесных пользований и тому подобное.

Кроме охарактеризованного условия (элемента юридического состава) возникновения правоотношений экологической безопасности в сфере специального природопользования, которой является экологический риск, этим правоотношениям присуще также наличие «классических» оснований их возникновения, изменения и прекращения. Такими обстоятельствами чаще всего является совокупность определенных законодательно определенных обстоятельств (юридические складывания), и иногда — отдельные такие обстоятельства (юридические факты). При этом, основания возникновения, изменения и прекращения указанных в предыдущем предложении правоотношений, которые являются антропоохранными по своей сути, следует отличать от оснований возникновения, изменения и прекращения природоресурсовых правоотношений предоставления разрешительных документов на право специального природопользования и правоотношений, в рамках которых такое право реализуется.

Так, считаем, что если экологическая безопасность специального природопользования достигается путем реализации средств ее обеспечения, то основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений такого обеспечения является обстоятельство или обстоятельство (юридический факт или состав юридических), с которыми предписания права экологической безопасности связывают необходимость соответственно применения, применения или прекращения применения вышеуказанных средств.

Следует отметить, что по времени правоотношения обеспечения экологической безопасности специального природопользования возникают не ранее возникновения правоотношений специального природопользования, ведь указанное обеспечение может быть реализовано только по отношению к определенному виду указанного природопользования, правоотношения относительно приобретения или реализации которого уже возникли, так как до их возникновения не существует связанного с указанным видом деятельности экологического риска.

В то же время, основанием возникновения, изменения прекращения правоотношений

специального природопользования являются определенные действующим природоресурсовым законодательством обстоятельство или обстоятельства, с которыми связывается возникновение, изменение или прекращение разрешительных правоотношений и правоотношений, в пределах которых такое право реализуется.

Заключение

Основанием возникновения правоотношений экологической безопасности при реализации разрешительных правоотношений может быть нормативное предписание, которым установлена необходимость проведения предварительной проверки экологической безопасности деятельности по специальному природопользованию, разрешение на которую выдается, определен субъект, порядок и сроки проведения такой проверки. Отметим, что в настоящее время действующее законодательство напрямую не предусматривает требований по проведению указанной проверки при выдаче разрешительных документов на специальное природопользование. Наиболее подобными указанной проверке являются положения законодательства об оценке воздействия на окружающую среду, которую предусмотрено проводить

Библиография

1. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 234 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
2. Кулик К.Н., Свинцов И.П. Проблемы защитного лесоразведения в России // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2009. № 2 (104). С. 58-60.
3. Минаков А.В. Актуальные аспекты оценки эффективности управления государственным внешним долгом Российской Федерации как важного условия обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2 (62). С. 66-68.
4. Минаков А.В. Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 8. С. 42-46.
5. Минаков А.В. Экономическая безопасность субъектов малого и среднего бизнеса в современных условиях: понятие и анализ подходов // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 36 - 40.
6. Семенютина В.А., Свинцов И.П. Индикаторные признаки адаптации субтропических древесных растений на основе комплексных исследований // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2019. Т. 9. № 1. С. 70-104.
7. Akram-Lodhi, A. H., & Kay, C. (2010). Surveying the agrarian question (part 2): Current debates and beyond. *Journal of Peasant Studies*, 37(2), 255–284. <https://doi.org/10.1080/03066151003594906>
8. Akram-Lodhi, A. H., & Kay, C. (2010). Surveying the agrarian question (part 1): Unearthing foundations, exploring diversity. *Journal of Peasant Studies*, 37(1), 177–202. <https://doi.org/10.1080/03066150903498838>
9. Bachev, H. (2016). Defining and assessing the governance of agrarian sustainability. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(4), 797–816. [https://doi.org/10.14505/jarle.v7.4\(18\).12](https://doi.org/10.14505/jarle.v7.4(18).12)
10. Bray, D. B., Antinori, C., & Torres-Rojo, J. M. (2006). The Mexican model of community forest management: The role of agrarian policy, forest policy and entrepreneurial organization. *Forest Policy and Economics*, 8(4), 470–484. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2005.08.002>
11. Cant, A. (2012). “Land for those who work It”: A visual analysis of agrarian reform posters in Velasco’s Peru. *Journal of Latin American Studies*, 44(1), 1–37. <https://doi.org/10.1017/S0022216X11001106>
12. Cristiani, E. (2015). The relationship between agricultural law and environmental law in Italy. *Law and Agroecology: A Transdisciplinary Dialogue*. https://doi.org/10.1007/978-3-662-46617-9_11
13. Kononets, N. (2015). Experience in implementing resource-based learning in Agrarian college of management and law poltava state Agrarian academy. *Turkish Online Journal of Distance Education*, 16(2), 151–163. <https://doi.org/10.17718/tojde.38232>
14. Ohmstede, A. E. (2012). The disentail of corporative civil lands in Mexico: An agrarian law, a fiscal law or both? An approximation to the historiographical tendencies [La desamortización de tierras civiles corporativas en México: ¿Una

- ley agraria, fiscal o ambas? Una aproximación a las tendencias en la historiografía]. *Mundo Agrario*, 13(25).
15. Peluso, N. L., Afiff, S., & Rachman, N. F. (2008). Claiming the grounds for reform: Agrarian and environmental movements in Indonesia. *Journal of Agrarian Change*, 8(2–3), 377–407. <https://doi.org/10.1111/j.1471-0366.2008.00174.x>
 16. Peters, K., & Richards, P. (2011). Rebellion and Agrarian Tensions in Sierra Leone. *Journal of Agrarian Change*, 11(3), 377–395. <https://doi.org/10.1111/j.1471-0366.2011.00316.x>
 17. Santana, L. G. G. (2013). Legislation and agrarian institutions in Mexico, 1911–1924 [Legislación e instituciones agrarias en México, 1911–1924]. *Anuario Colombiano de Historia Social y de La Cultura*, 40(1), 273–297.
 18. Talaska, A., & Etges, V. E. (2015). The concepts normatized by legislation and the interpretation of agrarian structure in Brazil [Os Conceitos Normatizados pela Legislação e a Interpretação da Estrutura Agrária e Fundiária no Brasil]. *Mundo Agrario*, 16(33).
 19. van Leeuwen, M., Mathys, G., de Vries, L., & van der Haar, G. (2020). From resolving land disputes to agrarian justice—dealing with the structural crisis of plantation agriculture in eastern DR Congo. *Journal of Peasant Studies*. <https://doi.org/10.1080/03066150.2020.1824179>
 20. Vdovenko, N., Baidala, V., Burlaka, N., & Diuk, A. (2018). Management mechanism of agrarian economic system: Composition, functions and factors of development in Ukraine. *Problems and Perspectives in Management*, 16(2), 179–189. [https://doi.org/10.21511/ppm.16\(2\).2018.16](https://doi.org/10.21511/ppm.16(2).2018.16)
 21. Wittman, H. (2009). Reworking the metabolic rift: La Vía Campesina, agrarian citizenship, and food sovereignty. *Journal of Peasant Studies*, 36(4), 805–826. <https://doi.org/10.1080/03066150903353991>

Legal support of environmental safety parameters in the agricultural sector

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Konstantin M. Demurchev

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125468, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kostyagrek777@mail.ru

Abstract

Considering the fact that ensuring environmental safety in the field of special nature management is a type of legal relationship to ensure environmental safety, the main legal feature inherent in such relations, the main condition and basis for their occurrence, change and termination, is the presence of environmental risk.

In the science of environmental law, the presence of environmental risk, which may lead to environmental damage, is considered as the basis for the environmental hazard of any economic activity.

In the legal literature, it is rightly proposed to consider environmental risk primarily as a quantitative measure of danger, which makes it possible to carry out its economic assessment, since this is important for the correct determination of the amount of damage due to compensation.

Environmental risk is considered as an element of the legal structure – condition for the

emergence of regulatory relations for ensuring ecological safety; an inherent feature of ecological danger, which is manifested in the appearance of a potential threat to life and health (population, societies) for the dangerous environment; the indicator of the level of ecological safety and classification; the most general, essential, specific sign of environmental safety, which continuously exists and is inherent in all manifestations of danger in its various forms, without exception; a means of distinguishing relations to ensure environmental safety and other related relations; the most significant sign of environmental safety, which characterizes the level of its security.

For citation

Tronin S.A., Demurchev K.M. (2020) Pravovoe obespechenie parametrov ekologicheskoi bezopasnosti v agrarnom sektore [Legal protection for the parameters of ecological security in the agricultural sector]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9B), pp. 188-195. DOI: 10.34670/AR.2020.40.46.003

Keywords

Environmental safety, security level, potential threat, environmental risk, environment.

References

1. Innovations, trends and problems in the field of economics, management and business [Electronic resource]: monograph. - Electronic ed. - Electron. text data. (1 pdf file: 234 p.). - Nizhny Novgorod: NOO "Professional Science", 2020. - Access mode: http://scipro.ru/conf/monographecon_100520.pdf.
2. Kulik K. N., Svintsov I. P. Problemy zashchitnogo lesorazvedeniya v Rossii [Problems of protective afforestation in Russia]. 2009. No. 2 (104). pp. 58-60.
3. Minakov A.V. Actual aspects of assessing the effectiveness of the management of the state external debt of the Russian Federation as an important condition for ensuring economic security // *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 9-2 (62). pp. 66-68.
4. Minakov A.V. Venture financing and crowdfunding as tools to support the economic security of small innovative business entities // *Economic development of Russia*. 2018. Vol. 25. No. 8. pp. 42-46.
5. Minakov A.V. Economic security of small and medium-sized businesses in modern conditions: the concept and analysis of approaches // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2018. No. 3. P. 36 - 40.
6. Semenyutina V. A., Svintsov I. P. Indicator signs of adaptation of subtropical woody plants on the basis of complex studies. Thought: electronic periodical journal. 2019. Vol. 9. No. 1. pp. 70-104.
7. Akram-Lodhi, A. H., & Kay, C. (2010). Surveying the agrarian question (part 2): Current debates and beyond. *Journal of Peasant Studies*, 37(2), 255–284. <https://doi.org/10.1080/03066151003594906>
8. Akram-Lodhi, A. H., & Kay, C. (2010). Surveying the agrarian question (part 1): Unearthing foundations, exploring diversity. *Journal of Peasant Studies*, 37(1), 177–202. <https://doi.org/10.1080/03066150903498838>
9. Bachev, H. (2016). Defining and assessing the governance of agrarian sustainability. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 7(4), 797–816. [https://doi.org/10.14505/jarle.v7.4\(18\).12](https://doi.org/10.14505/jarle.v7.4(18).12)
10. Bray, D. B., Antinori, C., & Torres-Rojo, J. M. (2006). The Mexican model of community forest management: The role of agrarian policy, forest policy and entrepreneurial organization. *Forest Policy and Economics*, 8(4), 470–484. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2005.08.002>
11. Cant, A. (2012). “Land for those who work It”: A visual analysis of agrarian reform posters in Velasco’s Peru. *Journal of Latin American Studies*, 44(1), 1–37. <https://doi.org/10.1017/S0022216X11001106>
12. Cristiani, E. (2015). The relationship between agricultural law and environmental law in Italy. *Law and Agroecology: A Transdisciplinary Dialogue*. https://doi.org/10.1007/978-3-662-46617-9_11
13. Kononets, N. (2015). Experience in implementing resource-based learning in Agrarian college of management and law poltava state Agrarian academy. *Turkish Online Journal of Distance Education*, 16(2), 151–163. <https://doi.org/10.17718/tojde.38232>
14. Ohmstede, A. E. (2012). The disentail of corporative civil lands in Mexico: An agrarian law, a fiscal law or both? An approximation to the historiographical tendencies [La desamortización de tierras civiles corporativas en México: ¿Una ley agraria, fiscal o ambas? Una aproximación a las tendencias en la historiografía]. *Mundo Agrario*, 13(25).
15. Peluso, N. L., Afiff, S., & Rachman, N. F. (2008). Claiming the grounds for reform: Agrarian and environmental movements in Indonesia. *Journal of Agrarian Change*, 8(2–3), 377–407. <https://doi.org/10.1111/j.1471->

0366.2008.00174.x

16. Peters, K., & Richards, P. (2011). Rebellion and Agrarian Tensions in Sierra Leone. *Journal of Agrarian Change*, 11(3), 377–395. <https://doi.org/10.1111/j.1471-0366.2011.00316.x>
17. Santana, L. G. G. (2013). Legislation and agrarian institutions in Mexico, 1911-1924 [Legislación e instituciones agrarias en México, 1911-1924]. *Anuario Colombiano de Historia Social y de La Cultura*, 40(1), 273–297.
18. Talaska, A., & Etges, V. E. (2015). The concepts normatized by legislation and the interpretation of agrarian structure in Brazil [Os Conceitos Normatizados pela Legislação e a Interpretação da Estrutura Agrária e Fundiária no Brasil]. *Mundo Agrario*, 16(33).
19. van Leeuwen, M., Mathys, G., de Vries, L., & van der Haar, G. (2020). From resolving land disputes to agrarian justice—dealing with the structural crisis of plantation agriculture in eastern DR Congo. *Journal of Peasant Studies*. <https://doi.org/10.1080/03066150.2020.1824179>
20. Vdovenko, N., Baidala, V., Burlaka, N., & Diuk, A. (2018). Management mechanism of agrarian economic system: Composition, functions and factors of development in Ukraine. *Problems and Perspectives in Management*, 16(2), 179–189. [https://doi.org/10.21511/ppm.16\(2\).2018.16](https://doi.org/10.21511/ppm.16(2).2018.16)
21. Wittman, H. (2009). Reworking the metabolic rift: La Vía Campesina, agrarian citizenship, and food sovereignty. *Journal of Peasant Studies*, 36(4), 805–826. <https://doi.org/10.1080/03066150903353991>